МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

История возникновения и общая характеристика Брюссельской и Луганской конвенций о подсудности и исполнении судебных постановлений по гражданским и торговым делам

*Елисеев Н.Г.**

Развитие международных экономических отношений настоятельно требует создание не только единого материально-правового пространства, но и эффективного механизма правовой защиты. Сбои и сложности функционирования единого рынка неизбежны, если требования, вытекающие из разнообразных транснациональных правоотношений, не будут рассматриваться и реализовываться правовым путем. Из-за того, что верховенство в области правосудия принадлежит каждому государству в отдельности, и сфера действия судебного акта ограничена территорией соответствующего государства, правовая защита в значительной степени зависит от надлежащего решения проблемы признания и исполнения иностранных судебных постановлений.

В свою очередь, решение этой проблемы связано с международной подсудностью, то есть с разграничением юрисдикций государств в отношении дел с иностранным элементом, поскольку надлежащая подсудность дела рассматривается в качестве одного из условий признания и исполнения иностранного судебного акта. Так, согласно п. 5 (3) Указа Президиума Верховного Совета СССР

* Елисеев Николай Георгиевич – к.ю.н., кафедра международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России

от 21 июня 1988 г. О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в случаях, когда рассмотрение дела относится к исключительной компетенции российского суда или иного органа. Нарушение исключительной компетенции также является основанием для отказа в признании и исполнении иностранных актов в силу Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г [п. (б) ч. 1 ст. 52, п. (г) ст. 55]. Еще более тесная связь международной подсудности и признания иностранного судебного решения прослеживается в праве зарубежных стран. Например, п. (1) ч. 1 § 328 ГПК ФРГ предусматривает, что признание иностранного судебного решения исключено, если суд государства, которому принадлежит иностранный суд, согласно немецким законам не является компетентным¹; в Швейцарии иностранное судебное решение признается, если компетенция судебных и административных органов государства, в котором решение было вынесено не вызывает сомнений [п. (а) ст. 25 Федерального закона о международном частном праве от 18 декабря 1987 г.]².

Среди многосторонних соглашений, посвященных комплексному регулированию международной подсудности, признанию и исполнению иностранных судебных актов, особого внимания заслуживает заключенная между странами Европейских Сообществ – Брюссельская Конвенция о подсудности и исполнении судебных постановлений по гражданским и торговым делам от 27 сентября 1968 г. Конвенция достаточно активно и в целом эффективно применяется. Многочисленные судебные решения, которые принимались на основе ее положений, демонстрируют особенности действия

¹ § 328 [Anerkennung ausländischer Urteile]

(1) Die Anerkennung des Urteils eines ausländischen Gerichts ist ausgeschlossen:
1. wenn die Gerichte des Staates, dem das ausländische Gericht angehört, nach den deutschen Gesetzen nicht zuständig sind...

² Art. 25

Eine ausländische Entscheidung wird in der Schweiz anerkannt:

a. wenn die Zuständigkeit der Gerichte oder Behörden des Staates, in dem die Entscheidung ergangen ist, begründet war.. Текст Закона на русском языке опубликован в кн.: Международное частное право. Иностранное законодательство/ Предисл. А.Л.-Маковского, сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов – Москва: «Статут», 2000. С. 629 и след.

международных процессуальных норм. Значительность этого соглашения признана и другими, не входящими в Европейские Сообщества, странами, которые подписали практически идентичную по содержанию, но формально самостоятельную Луганскую Конвенцию (1988 г.). Обе конвенции демонстрируют возможность унификации норм международной подсудности, признания и исполнения иностранных судебных актов для государств, относящихся к различным правовым системам (германской, романской, скандинавской, общего права). Применяемая в этих конвенциях техника регулирования обеспечивает гибкое согласование предписаний международного соглашения с правом каждого государства-участника. Особого внимания заслуживает механизм толкования Брюссельской конвенции, благодаря которому обеспечивается единоеобразное применение унифицированных процессуальных норм.

Правовой базой для разработки Брюссельской конвенции явилась статья 220 Договора о Европейском сообществе от 25 марта 1957 г.³:

‘государства-члены в случае необходимости вступят между собой в переговоры с целью обеспечить своим гражданам: ...

*– упрощение формальностей, регулирующих взаимное признание и исполнение судебных и арбитражных решений*⁴.

А непосредственным поводом для работы над ней послужило обращение Европейской комиссии 22 октября 1959 г. к странам Сообщества, в котором среди прочего писалось:

‘Подлинный внутренний рынок между шестью государствами может быть образован лишь тогда, когда будет обеспечена надлежащая правовая защита. Существует опасность сбоев и затруднений в экономической жизни Сообщества, если не будет правового механизма, позволяющего в необходимых случаях устанавливать и реализовывать возникающие из разнообразных правоотношений полномочия. Поскольку осуществление правосудия по гражданским и торговым делам находится в юрисдикции стран-членов, и действие судебных актов ограничено территорией соответствующего государства, то правовая защита и вместе с тем правовая безопасность

³ Ныне ст. 293 (после вступления в силу 1 мая 1999 г. Амстердамского договора, изменившего нумерацию статей Договора о европейском сообществе).

⁴ Текст Договора на русском языке опубликован в кн. Европейское право. Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Москва, 2000. С. 523-699.

*общего рынка в значительной степени зависит от адекватного регулирования признания и исполнения судебных постановлений государств-членов*⁵.

В ответ на эту ноту комиссия постоянных представителей стран-участниц Сообщества в 1960 году сформировала экспертный комитет по разработке проекта соглашения. В состав комитета вошли делегаты от всех шести стран ЕС – Бельгии, Германии, Франции, Италии, Люксембурга, Нидерландов, два представителя комиссии ЕС, наблюдатель комиссии Бенилюкс по сравнительному праву, а также два представителя от Гаагской конференции по международному частному праву. Конвенция была подписана на заседании Совета министров Сообществ 27 сентября 1968 г. в Брюсселе. После ратификации всеми государствами ее подписавшими – Бельгией, Германией, Францией, Италией, Люксембургом, Нидерландами – она в соответствии со ст. 62 вступила силу 1 февраля 1973 г.

Важность Конвенции для экономической интеграции подчеркивается в статье 63. В ней страны-участницы, признают, что каждое государство, которое становится членом Европейского экономического сообщества, должно рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для ведения между странами-участницами и этим государством переговоров, необходимых для выполнения последней части статьи 220 Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества. По существу это означает, что новые члены ЕС обязаны присоединиться к Брюссельской конвенции, а сама Конвенция рассматривается как неотъемлемая часть правового механизма Европейского Союза.

Конвенция состоит из преамбулы и восьми глав. Первая глава, состоящая из одной статьи, определяет пределы ее действия. Вторая глава регулирует подсудность, третья – признание и исполнение судебных постановлений, четвертая посвящена исполнимости официальных документов и мировых соглашений. Пятая глава называется *Общие положения* и содержит, в частности, коллизионные нормы, указывающие на право, применимое для установления местожительства стороны. Шестая глава – *Переходные поло-*

⁵ Цит. по Jenard – Bericht zu dem Übereinkommen über die gerichtliche Zuständigkeit und die Vollstreckung gerichtlicher Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen. In: Der Internationale Rechtsverkehr in Zivil- und Handelssachen. Bülow/Bockstiegel/Geimer/Schütze. Band I. München: Verlag C.H. Beck, Stand: 30.10.1998, s. 601-1à.

жения. Седьмая глава регулирует отношение к другим договорам. Восьмая – *Заключительные положения*.

К Брюссельской конвенции прилагаются два протокола. Протокол от 27 сентября 1968 г. регулирует специальные вопросы подсудности и процедуры. Например, в соответствии со статьей II лицо, имеющее местожительство в государстве-участнике Конвенции, при предъявлении к нему в суде другого государства-участника обвинения в совершении преступления по небрежности, может в суд лично не являться, а поручить ведение дела полномочному лицу. Суд, однако, может распорядиться о личной явке; если же это распоряжение не выполняется, то постановление, принятое по требованию из гражданского правоотношения в условиях, при которых обвиняемый не мог защищаться, в других государствах-участниках признанию или исполнению не подлежит.

Большое значение имеет Протокол от 3 июня 1971 г. о толковании Конвенции Судом Европейских Сообществ. Он наделяет Европейским Судом правом давать разъяснение положений международного соглашения, и благодаря этому обеспечивается единообразное применение его норм.

Брюссельская конвенция претерпела несколько изменений, связанных с присоединением к ней новых членов ЕС. Эти изменения и само вступление новых членов оформлялись в виде особых соглашений:

- Соглашение от 9 октября 1978 г. о вступлении Дании, Ирландии и Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии;
- Соглашение от 25 октября 1982 г. о вступлении Греции;
- Соглашение от 26 мая 1989 г. о вступлении Испании и Португалии;
- Соглашение от 29 ноября 1996 г. о вступлении Финляндии, Австрии и Швеции.

Эти соглашения содержат главы, в которых размещаются статьи о внесении изменений в текст конвенций в связи с присоединением новых членов; переходные положения, определяющие действие измененного текста Конвенции во времени; а также заключительные положения, посвященные порядку ратификации и процедуре вручения заверенных копий Конвенции во всех ее редакциях на государственном языке каждого ее участника. Здесь же содержится оговорка, согласно которой текст, составленный на каждом из этих языков, в равной мере является обязательным.

Стимулом для качественных изменений сотрудничества стран ЕС в области гражданского судопроизводства вообще, и в особенности для совершенствования Брюссельской конвенции стала статья 65 (ранее ст. 73 m) Договора о Европейском Сообществе. В ней среди мер, направленных на обеспечение надлежащего функционирования общего рынка, названы:

а) совершенствование и упрощение

- системы трансграничного вручения судебных и внесудебных документов;
- сотрудничества в сборе доказательств;
- процедуры признания и принудительного исполнения решений по гражданским и торговым делам...;

б) обеспечение совместимости действующих в государствах-членах норм, касающихся правовых и юрисдикционных коллизий;

с) устранение препятствий нормальному функционированию гражданского судопроизводства, при необходимости – посредством содействия совместимости гражданско-процессуальных норм, действующих в государствах-членах.

На основании этих положений Европейская Комиссия разработала и 22 декабря 1997 г. представила Совету и Европейскому Парламенту предложения по совершенствованию Брюссельской конвенции⁶. Предлагаемые новации направлены на дальнейшее упрощение процедуры признания и принудительного исполнения судебных постановлений; развитие международно-правового механизма реализации временных мер, принимаемых судом для обеспечения имущественных прав; совершенствование и гармонизацию упрощенных судебных производств, используемых для взыскания денежных задолженностей; введение процессуальных институтов, позволяющих своевременно и эффективно обнаруживать имущество должника, в особенности посредством обмена информацией между компетентными учреждениями государств – членов ЕС о местонахождении такого имущества.

Брюссельская конвенция носит закрытый характер. Она не предусматривает возможности вступления в нее государств, не являющихся членами ЕС. Однако содержащиеся в ней нормы международной подсудности и механизм исполнения судебных постанов-

⁶ Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaft, 31.1.1998. – 98/C 33/03.

лений, практические выгоды от их использования привлекли внимание других европейских государств. Швеция и Швейцария выступили инициаторами разработки самостоятельного аналогичного соглашения⁷. Комиссия экспертов в составе представителей от стран Европейских Сообществ и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)⁸ приступила к его разработке в 1985 году. Конвенция (вместе с тремя протоколами и заявлениями) была подписана на дипломатической конференции в Лугано 16 сентября 1988 года между государствами – членами ЕС и ЕАСТ⁹. Луганская конвенция, в отличие от Брюссельской, относится к открытому типу многосторонних соглашений. Правом на присоединение к ней обладают не только государства-члены Европейских Сообществ и Европейской ассоциации свободной торговли, но и страны, приглашенные к вступлению в соответствии с порядком, установленным в п. (b) ч. 1 ст. 62 (ст. 60). Согласно изложенным там положениям, приглашение иницируется одним из государств-участников Конвенции посредством ходатайства, которое направляется государству-депозитарию (Швейцарии). Присоединяющаяся страна должна представить *сообщения*, необходимые для применения

⁷ Kropholler J. Europäisches Zivilprozeßrecht: Kommentar zu EüGVÜ und Lugano-Übereinkommen. – 5. Aufl. Heidelberg: Verl. Recht und Wirtschaft, 1996. S. 45.

⁸ Австрия была представлена наблюдателем.

⁹ Страны-участницы Луганской конвенции по состоянию на 1 февраля 2002 г.

Страны	Ратификация	Вступление в силу
Австрия	27 июня 1996 г.	1 сентября 1996 г.
Германия	14 декабря 1994 г.	1 марта 1995 г.
Дания	20 декабря 1995 г.	1 марта 1996 г.
Ирландия	27 сентября 1993 г.	1 декабря 1993 г.
Исландия	11 сентября 1995 г.	1 декабря 1995 г.
Испания	30 августа 1994 г.	1 ноября 1994 г.
Италия	22 сентября 1992 г.	1 декабря 1992 г.
Люксембург	5 ноября 1991 г.	1 февраля 1992 г.
Нидерланды	23 января 1990 г.	1 января 1992 г.
Норвегия	15 января 1993 г.	1 мая 1993 г.
Португалия	14 апреля 1992 г.	1 июля 1992 г.
Соединенное Королевство	5 февраля 1992 г.	1 мая 1992 г.
Финляндия	27 апреля 1993 г.	1 июля 1993 г.
Франция	3 августа 1990 г.	1 января 1992 г.
Швейцария	18 октября 1991 г.	1 января 1992 г.
Бельгия	31 июля 1997 г.	1 октября 1997 г.
Греция	9 июня 1997 г.	1 сентября 1997 г.
Польша	1 ноября 1999 г.	1 февраля 2000 г.

статей 3, 32, 37, 40 и 47 Конвенции. Приглашение следует лишь при согласии всех государств, подписавших Конвенцию, а также всех государств – членов ЕС и ЕАСТ. Если присоединяющаяся страна намеревается сделать особые заявления в смысле Протокола №1 (относительно вопросов юрисдикции, процедуры или исполнительного производства), то их приемлемость разрешается в ходе переговоров. Соответствующая конференция созывается швейцарским Бундесратом (ст. 62).

По структуре, последовательности (нумерации) статей, их содержанию и протоколам Брюссельская Луганская конвенции практически совпадают, поэтому их называют параллельными¹⁰. В частности, Луганская конвенция уже в первоначальном варианте имела статьи с буквенными индексами. Ее авторы сознательно нарушили правила нормотворческой техники в интересах сохранения параллельности текстов обоих соглашений. Тем не менее, абсолютной идентичности нет. Различия имеются, например, в формулировках подсудности по делам из трудовых правоотношений (п. 1 ст. 5), по искам о взыскании просроченных арендных платежей (п. (b) ст. 16, по-разному решается вопрос о допустимости договорной подсудности в трудовых соглашениях (часть 5 ст. 17), Луганская конвенция указывает на дополнительное основание отказа в признании решения (часть 2 ст.28). Принципиально различаются заключительные положения конвенций (ст. 60 и след.)¹¹. Различен и механизм толкования Конвенций. Протокол №2 о единообразном толковании [Луганской] Конвенции, хотя и аналогичен Протоколу от 3 июня 1971 г. Брюссельской конвенции, однако возможности обращения в Европейский Суд за разъяснениями не предусматривает. Кроме того, к Луганской конвенции прилагаются еще один протокол – Протокол №3 о применении статьи 57 и заявления представителей правительств государств, подписавших Луганскую конвенцию. Важно заметить, что в одном из них – Заявлении представителей правительств государств, входящих в Ассоциацию свободной торговли, выражено мнение о целесообразности использования судами этих государств постановлений Европейского суда и судов стран Европейских Сообществ

¹⁰ Kropholler J. Europäisches Zivilprozeßrecht: Kommentar zu EÜGVÜ und Lugano-Übereinkommen. – 5. Aufl. Heidelberg: Verl. Recht und Wirtschaft, 1996. S. 47.

¹¹ Краткий обзор отличий дает, например, Schmidt-Parzefall, Tillmann – Auslegung des Parallelübereinkommen von Lugano. Tübingen: Mohr, 1995. S. 14-22.

относительно тех положений Брюссельской конвенции, которые по существу были восприняты Луганской конвенцией.

Правовая природа Брюссельской конвенции

В то время как характер Луганской конвенции как международного договора не вызывает сомнений, относительно **правовой природы** Брюссельской конвенции в доктрине высказываются различные мнения.

Одни ученые, исходя из того, что:

- ее появление обусловлено функционированием общего рынка;
- она является органической структурой Европейских сообществ и находится в особенной близости к европейскому праву;
- текст Конвенции опубликован в официальном печатном органе ЕС как нормативный акт (*Official Journal C 027*, 26/01/1998 p. 0001 – 0027);
- Европейский суд наделен правом давать толкование ее предписаний, и, по мнению Европейского суда, положения Конвенции связаны с Договором об учреждении ЕЭС¹²,
- предлагают практически относиться к ней как к первичному праву¹³ Сообществ. Тем самым за Конвенцией признается особая юридическая сила: она автоматически в соответствующей сфере заменяет действие национального права¹⁴.

По мнению других правоведов, Брюссельской конвенции представляет собой обыкновенный международный договор, хотя и связан с Сообществом в силу своего происхождения и особого механизма толкования¹⁵. При такой трактовке коллизия между

¹² Решение от 10 февраля 1994 г. по делу *C 398/92, Mund & Fester v. Hatrex*,

¹³ К таковым относят договоры об учреждении Сообществ, приложения к ним, последующие договоры о внесении изменений, соглашения о вступлении новых или ассоциированных членов. – Bleckmann A. *Europarecht/ Das Recht der Europäischen Union und der Europäischen Gemeinschaften*. 6. Auflage, Köln u.a.: Carl Heymanns Verlag KG, 1997. S. 198.

¹⁴ Schlosser P. *EüGVÜ Europäisches Gerichtsstands- und Vollstreckungsübereinkommen mit Luganer Übereinkommen und den Haager Übereinkommen über Zustellung und Beweisaufnahme*. München: C.H. Beck, 1996. S. 10;

¹⁵ Kropholler J. *Europäisches Zivilprozeßrecht: Kommentar zu EüGVÜ und Lugano-Übereinkommen*. – 5. Aufl. Heidelberg: Verl. Recht und Wirtschaft, 1996. S. 26; Schack H. *Internationales Zivilverfahrensrecht / ein Studienbuch/*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. S. 31.

нормами национального права и нормами Конвенции разрешается не автоматически, а посредством особого внутривосударственного акта¹⁶.

Европейский суд относительно юридической природы Брюссельской конвенции прямо еще не высказывался. Однако в нескольких решениях прямо указывается, что Конвенция преобладает над национальными предписаниями, не соответствующими ее положениям, даже если речь идет о *leges posterioris*, то есть о законах, принятых после вступления Конвенции в силу¹⁷.

В докладе, который был представлен экспертной комиссией 16 декабря 1967 г. вместе с проектом Конвенции в Совет Европейских Сообществ¹⁸, правовая природа Конвенции раскрывается в ином аспекте – через разграничение понятий (а) ‘косвенной’ или (б) ‘прямой’ подсудности¹⁹.

Подсудность является ‘косвенной’, если действие международных норм обнаруживается лишь на стадии признания и исполнения судебного решения, поскольку соблюдение этих норм составляет одно из условий такого признания или исполнения. Они имеют значение, когда речь идет о проверке судом исполнительного производства правильности определения подсудности зарубежным органом правосудия, который дело рассмотрел и вынес по нему решение. На стадии же предъявления иска предписания межгосударственных договоров могут не учитываться, и суд, решая вопрос о возбуждении производства, руководствуется нормами своего внутреннего права²⁰. Традиционные для в западноевропейских стран двусторонние соглашения о взаимном признании и испол-

¹⁶ Geimer R./Schütze R. *Europäisches Zivilverfahrensrecht*. München: Beck, 1997. S. 8.

¹⁷ Решения от 13 января 1979 г. по делу 25/79 *Sanicentral v. Collin*; от 15 ноября 1983 г. по делу 288/82 *Duijnsteel/Goderbauer*.

¹⁸ Этот доклад, как правило, называют докладом Женера - по имени докладчика – директора отдела бельгийского министерства иностранных дел и внешнеэкономических связей *Paul Jenard*.

¹⁹ *Jenard – Bericht zu dem Übereinkommen über die gerichtliche Zuständigkeit und die Vollstreckung gerichtlicher Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen*. In: *Der Internationale Rechtsverkehr in Zivil- und Handelssachen*. Bülow/Bockstiegel/Geimer/Schütze. Band I. München: Verlag C.H.Beck, Stand: 30.10.1998. S. 601-8 – 601-9.

²⁰ Например, российский суд обращается к ст. 118 ГПК (с учетом ст. 434 ГПК) или ст. 212 АПК, немецкий суд применяет §§ 12 и след. ГПК ФРГ, французский – ст. 14 и 15 ГК, ст. 42 и след. ГПК, ст. 320 Торгового кодекса Франции и т.д.

нении судебных постановлений по гражданским и торговым делам содержат именно такие предписания²¹.

При таком подходе судья, принимающий дело к производству, руководствуется иными нормами международной подсудности, нежели его иностранный коллега, определяющий судьбу решения, вынесенного в результате этого производства. Подобные различия затрудняют процесс признания и исполнения иностранного судебного решения, порождают неразрешимые коллизии юрисдикций. Так, ст. 15 ГК Франции является основанием для юрисдикции французского суда в отношении исков, предъявляемых к французскому гражданину, независимо от места жительства последнего, даже если предмет спора с Францией никак не связан. Судебная практика этой страны толковала это положение как юрисдикционную протекцию своих граждан, поэтому дела, в которых они являются ответчиками, относились к исключительной компетенции французских судов. В результате, решения иностранных судов против французского гражданина имели мало шансов получить признание во Франции.

Для Брюссельской конвенции выбран принцип 'прямой подсудности', который, по мнению ее создателей, в большей степени соответствует интересам европейской интеграции, унификации подсудности, обеспечению исполнимости судебных постановлений на территории стран Сообществ²².

Своеобразие предложенной модели регулирования состоит в прямом действии их норм, причем не только в том смысле, что суд непосредственно может обратиться к содержащимся в них предписаниям и применить их, но и в том, что эти предписания заменяют действие внутреннего права, тех его положений, которые предназначены для регламентации международной подсудности, включая статьи об исключительной подсудности.

Суды обязаны применять Конвенцию по собственной инициативе. Это следует из императивных предписаний статей 19 и 20.

²¹ См., например, ст. 2 и 3 германо-итальянского договора от 18 мая 1937 г.; ст. 3 бельгийско-германского договора от 30 июня 1958 г.; ст. 4 германо-нидерландского договора от 30 августа 1962 г.

²² Jenard – Bericht zu dem Übereinkommen über die gerichtliche Zuständigkeit und die Vollstreckung gerichtlicher Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen. In: Der Internationale Rechtsverkehr in Zivil und Handelssachen. Bülow/Bockstiegel/Geimer/Schütze. Band I. München: Verlag C.H. Beck, Stand: 30.10.1998. S. 601-9.

Они возлагают на суд обязанность контролировать правильность определения международной подсудности. Так, если к лицу, проживающему на территории Бельгии, предъявляется иск во французском суде на основании ст. 14 ГК Франции, а ответчик оспаривает подсудность, не ссылаясь при этом на положения Конвенции, то суд должен по собственной инициативе обратиться к ст. 3 и признать себя некомпетентным.

В этом отношении Брюссельская Конвенция существенным образом отличается от Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Последняя также содержит адресованные судам первой инстанции предписания о подсудности, адресованные судам первой инстанции. Тем не менее, российский судья может, например, принять к производству дело, возбуждаемое против лица, имеющего место жительства за границей, если иск предъявляется по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства в Российской Федерации (ст. 118 ГПК РСФСР), хотя согласно ст. 20 Минской конвенции, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся Сторон, предъявляются, независимо от их гражданства, в суды этой Договаривающейся Стороны. Возражению: суд должен применять нормы международного соглашения, если в нем предусмотрены иные положения, чем те, которые установлены гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, – противопоставляется ссылка на то, что положение международного соглашения является общей нормой, которая уступает специальной норме внутреннего права, *lex specialis derogat legi generali*. Именно в таком отношении находятся положения ГПК РСФСР. Общей подсудности – предъявлению иска по месту жительства ответчика – не противоречат последующие предписания об альтернативной подсудности, в том числе допускающие возможность возбуждения производства по месту нахождения имущества ответчика, проживающего за границей.

В странах СНГ продолжают действовать и индивидуальные предписания об исключительной подсудности. Среди возможных оснований для отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений Минская конвенция указывает на нарушение установленной внутренним законодательством государства места

исполнения исключительной компетенции учреждений этого государства [п. (г) ст. 55]. Таким образом, российский суд, решая вопрос о признании и исполнении, например, армянского судебного акта, должен проверить, не вторгся ли суд Армении в сферу исключительной компетенции учреждений России, руководствуясь при этом к нормам своего внутреннего права.

Согласование положений конвенций с нормами внутреннего права

Многосторонние международные соглашения, унифицирующие правовое регулирование, нередко, предусматривают институты, процедуры, понятия, которые либо вообще неизвестны правовой системе государства-участника либо имеют иное содержание. Кроме того, договоры такого типа, как правило, не обременяются детальным регулированием, ограничиваясь установлением общих положений. Отсюда необходимость внутригосударственных актов, которые согласовывают предписания международного договора и внутреннее право, конкретизируют общие договорные положения.

Брюссельскую и Луганскую конвенции относят к той категории нормативных актов, которые именуется *self executing* (буквально: *самоисполнимыми*) – подлежащие прямому исполнению²³. В данном случае это означает, что их предписания (в особенности, посвященные подсудности) сформулированы настолько четко, ясно и настолько детализированы, что они могут применяться судом непосредственно. Тем не менее, многие государства-участники трансформировали их во внутреннее право путем принятия специальных законов (что является дополнительным аргументом в пользу оценки Брюссельской Конвенции как международного договора). В Германии это Закон об исполнении / *Ausführungsgesetz* от 29 июля 1972 г. и Закон об исполнении межгосударственных договоров о признании и исполнении постановлений по гражданским и торговым делам от 30 мая 1988 г. / *Gesetz zur Ausführung zwischenstaatlicher Annerkennungs- und Vollstreckungsverträge in Zivil- und Handelssachen (Annerkennungs- und Vollstreckungsgesetz – AVAG)*; в Нидерландах аналогичный закон от 14 сентября 1978 г., изме-

²³ Geimer R. Internationales Zivilprozeßrecht. 3.Auflage,-Köln: O. Schmidt, 1997. S. 64.

ненный законом от 4 мая 1978 г. (*Wet van 14.9.1978 tot wijziging van de Wet 4.5 1972*); в Дании законом от 4 июня 1986 г. / *Lov om EF-domskonventionen* m.v. 4.6.1986; в Соединенном Королевстве действует Закон юрисдикции и судебном решении по гражданским делам 1982 г. / *Civil Jurisdiction and Judgement Act 1982*, измененный постановлениями 1983г.²⁴ и 1990 г.²⁵; в Ирландии соответствующий акт называется Законом о юрисдикции судов и об исполнении судебных постановлений (Европейские Сообщества) 1988 г. – *Jurisdiction of Courts and Enforcement of Judgements (European Communities) Act 1988*.

ФРГ, принимая закон о реализации Брюссельской конвенции, исходила из того, что первая основная часть Конвенции содержит завершенную и непосредственно применимую систему норм международной подсудности, которая не требует каких-либо особых дополнительных национальных предписаний. Напротив, для производства, в котором решается вопрос о признании и исполнении судебных постановлений, мировых соглашений и официальных актов необходимо дополняющее внутригосударственное регулирование²⁶.

В отличие от прежних международных соглашений, посвященных признанию и исполнению иностранных судебных решений, Брюссельская конвенция содержит основные правила относительно соответствующих производств (ст. 31 и след.). Тем самым значительно ограничена возможность национального законодателя осуществлять самостоятельную регламентацию в этой сфере процессуальных отношений. Однако для реализации процедур, установленных Конвенцией лишь в общих чертах, необходимы более детальные предписания. Например, согласно второму предложению части 2 ст. 33 Брюссельской конвенции лицо, ходатайствующее о выдаче исполнительного листа и не имеющее местожительства на территории государства места исполнения, должно назначить представителя. Часть 1 §4 немецкого Закона об исполнении предусматривает, что таким представителем должно быть лицо,

²⁴ SI 1989/1346.

²⁵ SI 1990/2591.

²⁶ Официальное обоснование Закона об исполнении / *Amtliche Begründungsgesetz* – BT Drucks. VI/3426 v. 10.5.1972; *Der Internationale Rechtsverkehr in Zivil- und Handelssachen*. Bülow/Bockstiegel/Geimer/Schütze. Band I. München: Verlag C.H. Beck, Stand: 30.10.1998. S. 605-17.

проживающее в округе суда, в который подано ходатайство. Председательствующий может допустить назначение лица с иным местожительством. В данном случае внутригосударственный закон осуществляет прямое регулирование процессуальных отношений, в общих чертах предусмотренных конвенцией

Брюссельская конвенция устанавливает, например, особую процедуру, в которой разрешается спор о допустимости признания иностранного судебного постановления (часть 2 ст. 26). Немецкому праву она не была известна. В соответствии с Законом об исполнении к этой процедуре субсидиарно надлежит применять правила о допустимости и принудительного исполнения (§ 28). Таким образом, Закон вводит в правовую систему Германии новую процедуру и путем отсылочной нормы обеспечивает ее детальное регулирование.

Английский закон юрисдикции и судебном решении по гражданским делам от – *Civil Jurisdiction and Judgement Act 1982* содержит, в частности, детальные предписания относительно «внутренней» подсудности дел, подпадающих под действие Брюссельской и Луганской конвенций (ст. 16 и 17 Закона и относящиеся к этим статьям Приложения 4 и 5), и порядка исполнения судебных постановлений на основании этих соглашений (ст. 18 Закона и Приложение 7). Использованный в Конвенции термин “*domicile*” в смысле места жительства гражданина или местонахождения юридического лица, в странах общего права традиционно выражает устойчивую связь не с определенной территорией, а с правовой системой (английской, шотландской, ирландской). Для устранения противоречий в толковании этого понятия английский закон юрисдикции и судебном решении по гражданским делам от – *Civil Jurisdiction and Judgement Act 1982* дает подробные разъяснения его содержания для целей применения Конвенций (ст. 41-46).

Законы о реализации, как и все национальные нормы, не должны противоречить положениям международного соглашения. Неопределенность границы между уточняющим или разъясняющим предписанием и предписанием, не соответствующим международному договору, делает актуальным механизм разрешения спора об адекватности внутригосударственного регулирования.